Глава 0067 - Дом, семья 2 Подробнее

Все неприятности, казалось бы, бесследно исчезли с приходом Нового года, все было так красиво, за три дня до прихода Нового года все были заняты на этот Новый год, покупая ежегодные товары и новую одежду, Гуо Го и Бу Фей Фан жили в удивлении почти каждый день, потому что у них было так много людей, чтобы испортить, всевозможные новогодние подарки ослепляли.

Но когда наступил день Нового года, те, у кого были семьи, все-таки собирались воссоединиться со своими семьями, и Цяньцзы и три тигра из Наньчэна все попрощались, не то, чтобы они Желая остаться и провести весенний праздник с Сюй Юнем и другими, но все старые традиции тысячелетней Хуаксии были такими, воссоединение с семьей было единственной возможностью отпраздновать Новый год. Даже Шан Цзяхао, бунтарь, прекрасно знал, что в этот день он должен быть со своими родителями.

Цинь Ваньер тоже не осталась, первоначально она думала о том, чтобы ее родители приехали в Шэньцзян, чтобы провести время со своей семьей здесь, но ее родители не согласились, долгое время, работая в другом месте, заставило их троих проводить очень мало времени вместе, как семья, и еще меньше времени вместе в их родном городе, они должны были провести этот самый важный традиционный праздник в Хуаксия обратно в их родной город вместе, потому что в этом месте были их родственники.

Когда все люди, которые должны были быть со своими семьями, ушли, Гуо Гуо, который был взволнован в течение многих дней подряд, наконец, стал намного лестнее. Она понимала всех людей, которые ушли, и если бы у нее тоже была семья, она бы хотела проводить с ними время. Но всё было не так, как раньше, но Гуогуо также прекрасно знала, что она не обходится без своей семьи, Сюй Юнь, Руан Цин Фрост, Цюй Янь, Бу Фэй Фань... сейчас. Они были ее семьей.

Сюй Юнь ожидал, что Зои Мейян и Зои Юмин приедут в Шэньцзян, чтобы провести с ними следующие несколько дней, и они не приехали, они выбрали... Весенний праздник, который облегчит им возвращение домой и произнесет тост за могилы всех членов семьи, уехавших в этой единственной катастрофе. Скажите семье, что хотя с годами все кардинально изменилось и их жизнь изменилась, они определенно не забыли о Вся семья.

Каждый, кто остался позади, делает себе замечание не указывать на эту самую глубокую боль в сердце каждого, и то, каково это - быть без семьи, это определённо не жизнь. Печаль, к которой могут относиться те, кто живет в счастливой семье. Поэтому никто не надеется, что они разобьют эту боль, которую все зарыли глубоко в сердце и не хотят ее показывать.

Но в конце концов, в канун Нового года, Го Го Го задал Руан Цин Фросту вопрос, который никто не осмелился задать: "Мама, а ты? Ты правда не думал о том, чтобы пойти домой и посмотреть на это?"

Единственным из них, у кого была семья, с которой можно было поехать на встречу, был Руан Цин Фрост. Тем не менее, Руан Цин Фрост уже давно не была дома, и она уже не знала, каково это - встреча Нового года со своей семьей. Не то, чтобы она не хотела, но и не осмеливалась думать об этом.

Сегодня, однако, Гуогуо внезапно пронзила ту часть своего сердца, которая была глубоко погребена, Руань Циньфан долго молчал и честно сказал Гуогуо: "Хочешь ли ты ."

"Тогда ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы вернуться и взглянуть." В конце концов, Нго была ребенком, и ее невинность не понимала боли Руан Цин Фрост, который скучал по ее

родителям и семье, но не мог... Простите их за то, что они заставили ее выйти замуж ради выкупа за невесту. С того дня, как она сбежала от брака, она хорошо знала о последствиях этого.

Руан Цин Фрост покачала головой: "Я не могу больше возвращаться, в тот день, когда я покинула родной город, я уже полностью порвала со своей семьей. Теперь ты моя семья, и я хочу быть с тобой".

Боль, скрытая в сердце человека, произносящего эти слова, была чем-то таким, что ребенок возраста Го Го Го не мог понять.

Но Цюй Янь очень хорошо знал, как сильно хочет, чтобы Руан Цин Фрост сам вернулся домой. Потому что если бы она все еще помнила, где находится ее родной город и как выглядят ее родители, она определенно хотела бы иметь возможность навещать ее, даже если бы они продали ее тогда. Дал деньги, продал за грех, но у нее все еще есть желание воссоединиться. К сожалению, она была слишком молода, не могла вспомнить, где находится ее родной город, и не могла вспомнить лица своих родителей.

Бу Фэй Фан также молчал, он не хотел быть сломлен чужими эмоциями, чтобы сломать желание, которое вспыхнуло в его сердце, в течение многих лет он провел весенний фестиваль с Yafala, Yafala всегда был способ заставить его забыть те неприятные воспоминания, и теперь Yafala не было рядом, кто мог понять горечь, которую он похоронил в своем сердце.

"Сестра Фрост, мы все за то, чтобы вы поехали домой в гости." Смелый шаг Сюй Юнь ошеломил всех, хотя у других эта мысль тоже была в их сердцах, абсолютно никто не осмеливался сказать это, и Сюй Юнь Но преуменьшение этого дня говорило: "Правда. Потому что если бы кто-нибудь из нас фантазировал об этом, если бы наши собственные родители все еще были рядом и могли бы пойти и найти его, мы бы тоже пошли и посмотрели".

Тишина сделала воздух спокойным, и Руан Цин Фрост в конце концов нашел в себе мужество поднять голову, пока она уже была в слезах: "Я правда не знаю, что мне делать...".

Цю Янь редко произносил бы такие утешительные слова: "Сестра Цин Фрост, делай, что хочешь, теперь мы твоя семья". Неважно, какое решение вы примете, мы вас поддержим".

"Мам, я тоже тебя поддерживаю". Гуогуо сказал серьезно.

Бу Фей Фан также, наконец, сказал: "Тетя Фрост, мы все поддерживаем тебя, ты не должна быть так разорвана, чтобы держать под замком самую глубокую часть твоего сердца". . Доверься тебе, чтобы сделать правильный выбор".

.....

Никто не ожидал, что уединенная и отсталая деревня в родном городе Руан Циншань находилась всего в трехстах километрах от шумной столицы Шэньцзяна, и примерно через два с половиной часа Сюй Юнь отвез их в эту деревню, где даже уличные фонари были установлены только меньше, чем на полгода, и было более уместно назвать ее горной деревней, а не деревней.

Разница здесь и в Шэньцзяне была похожа на разницу между Северной Кореей и Соединенными Штатами. Хотя это была горная деревня, она совсем не была живописной, потому что здесь были только горы и деревни, а пейзажная живопись, в которой не хватало воды, не учитывалась как Ландшафтные картины, а горы без воды никогда не могут стать раем,

к которому стремятся жители города. Вот почему эта горная деревня, расположенная недалеко от шумного города, всегда существовала так далеко.

Хотя сейчас канун Нового года, в этой горной деревне не видно ни одного фейерверка, только редкий звук петард иногда звучал, не знаю. Дети "богачей" могут получить право наслаждаться петардами в новогодний день. Может быть, люди, которые живут в этом месте, даже если это канун Нового года, действительно неохотно зажигают петарды, которые стоят десятки юаней за повешение, легко сотни юаней. Фейерверки - это еще более недостижимая роскошь.

Тусклые фонари и лай собак, которые время от времени появлялись, были первым впечатлением Guoguo об этой горной деревне.

"До этого она считала, что Хэдун следует рассматривать как одно из самых отсталых мест в стране, но она не знала, что Хэдун также был одним из 100 лучших уездов в стране с развитием туризма, который считался более богатым, чем большинство мест.

Такое место - настоящее отсталое и бесплодное.

Когда Гуогуо удивился отсталости этого места, Руан Циньшань даже удивился: "Есть даже фонарь, кажется, что деревня развивается в эти годы! Потрясающе...вау, асфальтовые дороги! Секретарь филиала действительно был благословением для деревни, перемены настолько велики".

Услышав это, Гуогуо стало ещё труднее представить, в каком окружении жил Руан Цин Фрост в детстве.

"Мам, ты определенно поступила правильно, выбежав тогда." Гугуо беспомощно покачала головой: "Какая семья - твой дом?"

"Прошло много времени с тех пор, как я вернулся, все так изменилось, что я немного потерялся." Сердце Руань Циншань почувствовала необъяснимую радость, когда увидела прогресс села, она сказала Сюй Юнь: "Ты ездишь медленно вперед по дороге, я Это должно быть узнаваемо".

В округе, где сельскохозяйственные седельно-сцепные устройства встречаются со зрителями, появление Porsche Cayenne, несомненно, встревожило молодежь и детей деревни, звук двигателя автомобиля был похож на красивое музыкальное произведение, чтобы привлечь жителей деревни, а количество зрителей на обочине дороги становилось все больше и больше.

Очевидно, что они не знали, что такое Porsche или что такое Cayenne, они знали только, что это был самый красивый автомобиль, который они когда-либо видели в своей жизни. Поднимайся! Это непобедимо!

Гого пожал плечами в Бу Фей Фане и беспомощно сказал: "Есть ли ощущение, что он звезда, на которую смотрит столько фанатов".

"Они рядом с машиной". Бу Фейфан плакал и смеялся: "Разрыв между богатыми и бедными действительно ужасен, я очень надеюсь, что однажды Хуаксия сможет сгладить этот непреодолимый разрыв". Дело не в том, что у этих людей нет возможности быть богатыми, а в том, что у них просто нет возможности".

"Вообще-то, они получили его одновременно," Фрукт на самом деле сказал что-то удивительное

с точки зрения мудреца: "Это правда, что у них не было возможности быть богатыми и богатыми, но они... И все же вы можете дышать свежим воздухом, видеть самое синее, самое красивое небо и пить натуральную воду из подземных колодцев, в которой нет отбеливателя".

Да, Бог справедлив, и люди в мегаполисе получают деньги, материальные вещи и всевозможные блага. Но драгоценнейший воздух, солнце и вода человека становятся для них все более неприемлемыми. И хотя у людей в отдаленных деревнях нет ни денег, ни материальных вещей, и не так уж много причудливых удовольствий, они наслаждаются городом. Воздух, вода, голубое небо, которое богатые не могут купить ни за какую сумму.....

За годы, прошедшие с тех пор, как она покинула деревню, Руан Циньшань настолько изменилась, что люди в деревне не осмеливались ее узнать. Но несмотря ни на что, Руан Циньшань также была самой красивой девушкой в десяти милях и восьми деревнях вокруг, и всегда была узнаваема.

Наконец, кто-то из толпы зрителей закричал в тревоге: "Разве это не та девушка из старой семьи Руан?!"

Этот крик, но в толпе взорвался, все говорили, одни говорили, что старому Руану повезло, что он вырастил хорошую дочь, перепутал в машине, чтобы забрать их, чтобы насладиться благословением, другие говорили, что старый Руан, должно быть, пожалел до смерти, тогда из-за того, что выкуп за невесту оттолкнул его дочь, теперь его дочь знаменита, вернулся, чтобы унизить его.

Но что бы ни говорили другие, Руан Циньшань молчит и продолжает сигнализировать Сюй Юнь, чтобы он шёл вперёд.

Жители деревни, которые беспомощно наблюдали, почти окружали машину, а Сюй Юнь двигался почти со скоростью муравьев, так что другого пути действительно не было, Сюй Юнь мог только Поставь машину на нейтраль и хлопни дросселем! Громкий рев двигателя полностью напугал ничего не подозревающих жителей деревни, и все они быстро бежали, опасаясь гнева. Как будто машины собирались их съесть.

Были даже дети, которые невинно кричали: "Это Автобот-трансформер"!

Хорошо, что это открыло дорогу Сюй Юню и остальным вперёд, и они продолжили поиски не знакомого им дома Руан Цин Фроста. Однако, хорошо, что дом Руана Циньшаня был прямо у дороги, и когда машина добралась до центра деревни, Руан Циньшань, наконец, воскликнул. Первое: "Вот оно!"

То, что привлекло внимание Сюй Юня и других, было кирпично-черепичным домом с внутренним двориком, и хотя он не был особенно ветхим, это определенно не было красивым и прочным зданием.

[PS: Еще две смены, захватывающие прямо сейчас~]

http://tl.rulate.ru/book/300/934745